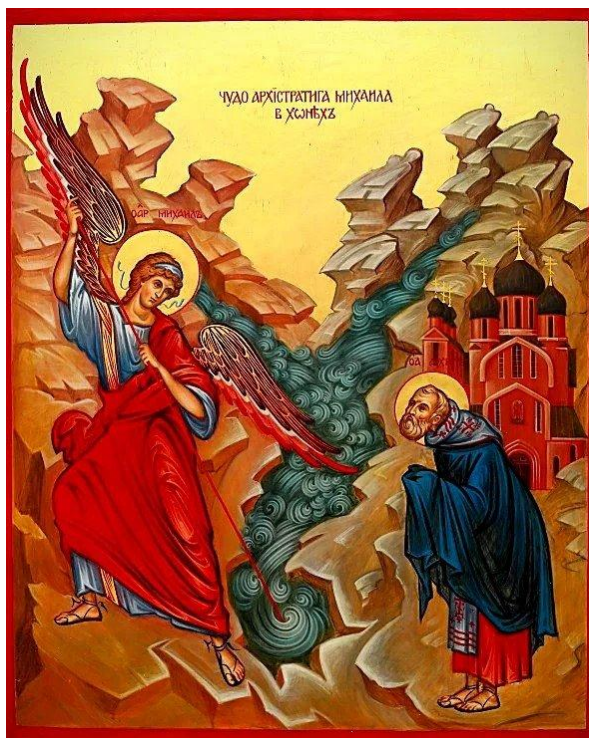

Память 19 сентября (ст. стиль 06 сентября)

Воспоминание чуда святого Архистратига Михаила в Хонех

Во Фригийском городе Колоссах¹, близ города Иераполя², над источником чудотворной воды стоял храм святого архистратига Михаила. От воды сего источника больные получали много исцелений, – даже больше, чем в купальне Силоамской³. В ту купальню только однажды в год сходил Ангел Господень и возмущал воду, здесь же всегда пребывала благодать чиновника ангелов. Там бывал здоров только тот, кто первый входил в купальню по возмущении воды, а здесь – все приходившие с верою, первые и последние, становились здоровыми. Там были необходимы притворы для пребывания больных, подолгу ожидавших исцеления, так как иные едва только чрез 38 лет получали здравие, – здесь же, в один день, или в один час, больной становился здоровым. О происхождении сего источника повествуют так.

Когда вся вселенная была помрачена тьмою языческого многобожия и люди поклонялись твари, а не Творцу, – в то время в Иераполе язычники почитали громадную и страшную ехидну⁴, и вся страна, ослепленная бесовским прельщением, поклонялась ей. Нечестивые построили в честь этой ехидны храм, где и содержали ее и, принося ей многие и различные жертвы, кормили эту ядовитую и вредившую многим ехидну. Единый истинный бог, желая просветить мир светом Своего познания и наставить заблудших людей на истинный путь, послал во все земли святых Своих учеников и Апостолов проповедовать Евангелие всем людям. Двое из Апостолов – святой Иоанн Богослов и св. Филипп, – прийдя один в Ефес⁵, а другой в Иераполь, трудились там в благовествовании Христовом. В это время в Ефесе находился чудный храм и идол известной языческой богини Артемиды⁶. Вооружившись духовным мечом, – словом Божиим, на служителей и поклонников сей богини, св. Иоанн Богослов победил их: силою имени Христова он разрушил храм и превратил в прах идола, и чрез сие привел весь город ко святой вере. После разрушения идола Артемиды, св. Иоанн богослов пошел из Ефеса в Иераполь на помощь к сотруднику своему, св. Апостолу Филиппу; там же находились в то время св. Апостол Варфоломей и сестра Филиппа Мариамия. Вместе с ними св. Иоанн Богослов и послужил делу спасения людей. Сначала они вооружились против ехидны, коей безумные люди приносили жертвы, почитая сию тварь за Бога. Своими молитвами они убили эту ехидну, а поклоняющихся ей обратили к Единому Истинному Богу, сотворившему небо и землю. Ставши на некотором месте, называемом "Херотопа", они пророчествовали, что на нем воссияет благодать Божия, что сие место будет посещать Воевода небесных сил, св. архистратиг Михаил, и что здесь будут совершаться чудеса. Всё сие вскоре и сбылось. Когда св. Иоанн Богослов отправился на проповедь Евангелия в другие города, а св. Апостол Филипп пострадал от нечестивых, Варфоломей же и Мариамия также разошлись в другие страны, – тогда на том месте, по пророчеству святого Апостола, появилась чудотворная вода. Так исполнились слова Писания: **"Пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод**

в озеро, и жаждущая земля – в источники вод; в жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым"⁷ (Ис.35:6-8.). К сему источнику стали приходить не только верующие, но и неверующие, ибо совершавшиеся там чудеса, как громогласная труба, призывали сюда всех; и все пившие и умывавшиеся из сего источника исцелялись от своих недугов и многие, получив здравие, крестились во имя Св. Троицы.

В это время в Лаодикии⁸ жил один еллин, у которого единственная дочь была нема от рождения. Отец ее очень скорбел о сем и прилагал много старания к исцелению ее немоты, но, ничего не достигнув в этом, пришел в глубокое уныние. В одну ночь, уснув на своей постели, он узрел в видении ангела Божия, сияющего как солнце. Сие видение было ему не потому, что он был того достоин, но чтобы чрез то он пришел к познанию истины и привел бы с собою и других к Богу. Увидав ангела, он испугался, но в то же время услышал от него такие слова:

– Если хочешь, чтобы разрешился язык у твоей дочери, то приведи ее к моему источнику, находящемуся в "Херотопе", близ Иераполя, – напои ее водой из сего источника, и тогда увидишь славу Божию.

Проснувшись, человек сей удивлялся виденному и, поверив сказанным ему словам, тотчас же взял дочь и поспешил к чудотворной воде. Там он нашел множество людей, черпающих сию воду, крещающихся в ней и получающих исцеления от своих болезней. Он спросил их:

– Кого призываете вы, омываясь этой водой?

Те ответили ему:

– Мы призываем имя Отца и Сына и Св. Духа, призываем в помощь и святого архистратига Михаила.

Тогда человек тот, возведя очи свои к небу и воздев руки, сказал:

– Отче и Сыне и Святый Душе, – Боже христианский, – помилуй нас! Святый Михаиле, слуга Божий, помоги и исцели дочь мою!

При сем он почерпнул воды из источника и влил ее с верою в уста дочери; тотчас же связанный немотою язык ее разрешился на славословие Божие, и она ясно проговорила:

– Боже христианский, помилуй меня! Святый Михаиле, помоги мне!

Все бывшие там удивлялись силе Божие и, прославляя Св. Троицу, величали помощь святого архистратига Михаила. Еллин же тот, видя, что дочь его исцелилась, чрезвычайно обрадовался и немедленно крестился вместе со своею дочерью и всеми домашними своими, пришедшими с ним. В знак своей благодарности он построил над чудотворным источником прекрасную церковь во имя святого архистратига Михаила, Воеводы небесных сил. С великим благолепием украсив сию церковь и не мало помолившись в ней, еллин тот возвратился к себе домой.

В 90-й год от построения сей церкви пришел туда из Иераполя десятилетний отрок, по имени Архипп; родители его были ревностными христианами и воспитали сына в благочестии. Архипп стал жить при церкви св. архистратига Михаила, исполняя при ней пономарскую службу. Отрок сей начал руководствоваться в своей жизни таким правилом: с того времени, как он поселился при той церкви, служа Богу, он ничего не вкушал из мирских кушаний и питий: ни мяса, ни вина, даже хлеба он не ел, но питался одною пустынною зеленью, которую сам собирал и варил; пищу принимал он один раз в неделю и то без соли, питием же для него служило лишь незначительное количество воды. Чрез такое воздержание сей отрок умертвил свою плоть, и в таких добродетелях неизменно пребывал от юности до самой старости, всею душою приобщаясь Богу и уподобляясь житию бесплотных. Одежда его была очень бедна: он имел только два вретиса⁹, из которых одно носил на теле, а другим покрывал свою постель, устланную острыми камнями. Он покрывал ее вретисом для того, чтобы входившие в его жилище не видали, что он спит на острых камнях; изголовьем же для него служил небольшой мешок, наполненный тернием. Такова была постель сего блаженного подвижника. Сон же и отдых его состоял в

следующем: когда он чувствовал потребность во сне, то ложился на камнях и остром тернии, – так что это было скорее бодрствование, чем сон, и отдых его был более мучением, чем покоем. Ибо какой отдых для тела – лежать на твердых камнях, и что за сон, когда голова поживает на остром терновнике? Каждый год Архипп переменял свою одежду: тем вретисцем, которое носил на теле, он покрывал свою постель, а которое было на постели, он надевал на себя; по прошествии года он опять переменял те вретисща. Так, не имея покоя ни днем, ни ночью, он умерщвлял свое тело и соблюдал свою душу от сетей вражиих. Проходя столь тесный и прискорбный путь жизни, блаженный Архипп, взывая к Богу, молился:

– Не попусти мне, Господи, порадоваться на земле суетною радостью, да не увидят глаза мои никаких благо мира сего, и пусть не будет для меня никакой отрады в сей временной жизни. Исполни, Господи, очи мои слез духовных, дай сокрушение в сердце моем, и благоустрой пути мои, дабы мне до конца дней моих умерщвлять плоть мою и поработить ее духу. Какую пользу принесет мне сия брэнная плоть моя, созданная из земли? Она, как цветок, утром расцветает, вечером же засыхает! Но дай мне, Господи, усердно трудиться над тем, что полезно для души и для жизни вечной.

Так молясь и так поучаясь, блаженный Архипп стал уподобляться ангелу Божию, проводящему небесное житие на земле. И не о своем только спасении заботился святой, но и о спасении других, ибо многих неверных обратил он ко Христу и крестил их. Нечестивые еллины, видя всё это, завидовали блаженному Архиппу и, не терпя преславных чудес, являемых от святого источника, возненавидели жившего там сего праведного мужа. Часто они нападали на св. Архиппа, терзали его за волосы и за бороду и, повалив на землю, топтали ногами и, после различных истязаний, выгоняли оттуда. Но, будучи тверд духом подобно адаманту¹⁰, блаженный Архипп всё сие мужественно претерпевал от идолопоклонников и не отступал от святого храма, служа Богу в святости и незлобии своего сердца и заботясь о спасении душ человеческих.

Однажды нечестивые еллины, собравшись во множестве, говорили между собой:

– Если мы не засыплем землею сей источник и не убьем того человека, одетого в рубище, то все боги наши будут совершенно унижены из-за исцеляющихся там.

Вслед затем они пошли, чтобы засыпать землею чудотворную воду и убить неповинного человека – блаженного Архиппа. Подойдя к святому месту с двух сторон, – одни из них устремились к церкви и к источнику, а другие поспешили к жилищу блаженного Архиппа, чтобы убить его. Но Господь, пекущийся о судьбе праведных и не дающий их в руки грешников, сохранил Своего раба от тех убийц: внезапно у них омертвели руки, так что они не могли ими и дотронуться до преподобного. От воды же явилось необыкновенное чудо: как только нечестивые приблизились к источнику, тотчас вышел из воды огненный пламень и, устремившись на беззаконных, отогнал их далеко от источника; таким образом беззаконники сии бежали со стыдом от источника и от преподобного Архиппа, не причинив ему никакого зла. Однако, они не вразумились сим чудом: скрежеща зубами, они не переставали хвалиться, что погубят тот источник и церковь, и служителя церковного. На том месте была река, по имени Хрисос, протекавшая по левую сторону церкви. Беззаконники задумали пустить ее на святое место, чтобы святой источник, смешавшись с речной водой, потерял свою чудотворную силу. Но когда они начали приводить в исполнение злой умысел свой и направили течение реки к источнику, чтобы она затопила его, тогда река, по повелению Божию, дала своим струям иное течение и потекла по правую сторону церкви. И опять нечестивые со стыдом возвратились домой.

Были там еще две другие реки, протекавшие с востока и приближавшиеся к тому святому месту на расстоянии трех стадий; имя одной реки Ликокапер, а другой – Куфос. Обе эти реки, встретившись у подошвы большой горы, соединялись вместе и, направляясь в правую сторону, протекали в Ликийскую страну¹¹. Вселукавый диавол внушил нечестивым людям злой умысел: он научил их пустить воды обеих тех рек на чудотворное место, вследствие чего должен был разрушиться храм святого архистратига Михаила, а

вода должна была залить св. источник и потопить св. Архиппа. Местность же сия была очень удобна для направления туда воды, ибо реки выходили с вершины горы, а церковь была в самом низу. Сговорившись, нечестивые пришли в великом множестве из всех городов в селение Лаодикию и отправились к церкви. Близ церковного алтаря находился огромный камень; от сего камня они начали копать глубокий и широкий ров вплоть до той горы, под которой реки соединялись вместе. Затем они прокопали с великим трудом ров, по которому вода могла быть пущена на церковь, и запрудили те реки, чтобы накопилось больше воды; десять дней трудились нечестивые в этом суетном деле. Видя сие дело нечестивых, преподобный Архипп пал в церкви на землю и со слезами молился Богу, призывая в помощь скорого предстателя св. архистратига Михаила, чтобы он сохранил святое место от потопления и не дал порадоваться врагам, старающимся погубить святыню Господню.

– Не отойду от сего места, – говорил блаженный Архипп, – не уйду из церкви, но даже и умру здесь, если Господь попустит потопить сие святое место.

По прошествии десяти дней, когда вода сильно поднялась, нечестивые раскопали то место, по которому вода должна была устремиться по приготовленному для нее пути и пустили реки на святой храм в первом часу ночи; сами же отошли оттуда и стали на высоком месте с левой стороны, желая видеть потопление святого места. Тогда вода, устремившись вниз, зашумела, как гром. Преподобный Архипп, находясь в церкви на молитве, услышал шум от воды и еще усерднее стал молиться Богу и св. архистратигу Михаилу, чтобы не было потоплено сие святое место и не возвеселились, но посрамились нечестивые враги; имя же Господне да прославится, и да возвеличится ангельская сила и заступничество. И воспел он псалом Давидов:

– **"Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь. Откровения Твои несомненно верны. Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни"** (Пс.92:3-5).

Когда воспевал сие блаженный Архипп, то услышал голос, повелевающий ему выйти из церкви. Выйдя из церкви, он увидел великого предстателя и хранителя рода христианского – святого архистратига Михаила, в образе прекрасного и пресветлого мужа, как некогда он явился пророку Даниилу (Дан., гл. 10). Блаженный Архипп, не будучи в состоянии смотреть на него, от страха упал на землю.

Архангел же сказал ему:

– Не бойся, – встань, подойди ко мне сюда и увидишь силу Божию на сих водах.

Блаженный Архипп встал и, подойдя со страхом к воеводе сил небесных, остановился по повелению его на левой стороне; при сем он увидел огненный столп, поднимающийся от земли до неба. Когда же вода подошла близко, Архистратиг поднял правую руку и, изобразив крестное знамение на поверхности воды, сказал:

– Остановитесь там!

И тотчас же воды обратились назад. Так исполнились слова пророческие: **"Видели Тебя воды и убоялись"** (Пс.76:17). Реки стали, как каменная стена, и поднялись в вышину, подобно высокой горе. Вслед за сим архистратиг, повернувшись к храму, ударил жезлом в огромный камень, находившийся около алтаря, и начертал на нем крестное знамение. Тотчас послышался великий гром, земля затряслась и камень разделился надвое, образовав в себе громадное ущелье. При сем архангел Михаил произнес следующие слова:

– Да уничтожится здесь всякая сопротивная сила и да получают здесь избавление от всяких зол все приходящие сюда с верою!

Сказав сие, он велел Архиппу перейти на правую сторону. Когда преподобный перешел туда, то святой Михаил громогласно возгласил водам:

– Войдите в сие ущелье!

И тотчас воды с шумом потекли в каменную расселину и с тех пор постоянно текли сим путем сквозь камень. Враги, стоявшие на левой стороне и ожидавшие увидеть потопление

святого храма, от страха окаменели. Сохранивши от потопления свой храм и преподобного Архиппа, святой архистратиг Михаил взошел на небо, и блаженный Архипп возблагодарил Бога за то преславное чудо прославлял великого хранителя, архистратига Михаила, за его великое заступление. Тогда все противники устыдились, у верующих же была великая радость, и они, приходя к ангельскому храму и чудесному источнику, вместе с преподобным Архиппом воздавали хвалу Богу. С тот времени постановили праздновать тот день, в который совершилось чудо чрез явление ангела. Преподобный Архипп прожил много лет на том месте, усердно работая Богу, и скончался в мире, будучи 70-ти лет от рождения своего. Верующие погребли его на том же самом месте, которое за вышеупомянутое чудо названо "Хони", т.е. погружение¹², потому что там воды погрузились в камень.

Следует также упомянуть и о других чудесах святого архистратига Михаила, благодетеля христианскому роду.

Между Адриатическим морем и горою, называемою Гарган¹³, есть город Сипонт, отстоящий от горы за 12 тысяч стоп¹⁴. В том городе был один богатый человек, стада которого паслись под горою Гарган. Однажды у него пропал один вол, отставший от стада. Долго отыскивал он со своими рабами этого вола и наконец нашел его на вершине горы у дверей одной пещеры. Разгневанный и усталый от поисков, человек тот взял лук и стрелу и пустил ее в своего вола с тем, чтобы убить его. Внезапно стрела, обернувшись назад, поразила стрелявшего. Бывшие с ним, видя то, убоялись и, не смея приблизиться к той пещере, возвратились в город и рассказали том о случившемся. Узнав об этом, епископ того города обратился с молитвой к Богу, прося Его открыть ему тайну сию. И вот явился ему в видении архангел Михаил и возвестил, что он избрал то место себе, хранит его и желает часто посещать его и помогать людям, приходящим туда с молитвою. Епископ возвестил о сем видении людям и предписал всему городу трехдневный пост, после которого пошел вместе с клиром своим и со всем народом к той горе. Поднявшись на нее, они нашли в камне пещеру с тесным входом и не осмелились войти внутрь, но совершили моление перед дверью. С тех пор туда часто стали приходить люди и молиться там Богу и святому архистратигу Михаилу.

Однажды неаполитане¹⁵, будучи еще неверующими, собравши свои войска, неожиданно подошли к городу Сипонту с тем, чтобы взять его и разорить. Граждане были в великом страхе. Тогда епископ заповедал жителям того города трехдневный пост и молитвы об избавлении от окружающих их врагов. Перед наступлением дня, назначенного врагами для окончательного разорения города, воевода сил небесных, св. архистратиг Михаил, явился в видении епископу и сказал:

– Завтра в 4 часу дня вели своим гражданам вооружиться и выйти из города против врагов, а я приду на помощь вам.

Проснувшись, епископ сказал о сем видении всем людям и весьма обрадовал их предреченной Богом победой над язычниками. Когда же наступил 4-й час дня, послышался сильный гром и, поднявши глаза, все увидали облако, сходящее на гору Гарган. В то же время появились, как некогда на Синае (Исх., гл. 19), огонь, дым, молния и гром, так что вся гора заколебалась и покрылась облаками. Враги, увидав сие, устремились и обратились в бегство; граждане же, уразумев, что на помощь им пришел благой хранитель и скорый заступник их св. архангел Михаил со своими небесными воинами, открыли городские ворота и погнались за врагами, поражая их, как стебли; они преследовали их сзади, святой же архистратиг Михаил поражал их с высоты громом и молнией; умерших в тот день от грома и молнии было 600 человек. Граждане Сипонта преследовали врагов до Неаполя и, с помощью воеводы небесных сил победив их, с торжеством возвратились в свой город. С того времени неаполитане, познавши крепкую десницу Всесильного Бога, приняли святую веру. Сипонтийские же граждане, собравшись все с епископом и с клиром, пошли к горе, на которой было грозное явление, желая воздать там благодарение Богу и помощнику своему, святому архистратигу Михаилу в всем небесным силам. Когда они приблизились к

дверям той пещеры, то нашли на мраморе след небольшой человеческой ноги, так же хорошо оттиснутый, как бы на болотистой земле. Тогда сказали они между собою:

– Вот, по истине святой архистратиг Михаил оставил здесь знак своего посещения, ибо он сам здесь был, избавляя нас от врагов наших.

Поклонившись, они целовали тот след и, совершивши молебное пение, радовались, что имеют такого хранителя и заступника себе, и воздавали благодарение Богу. На том месте они решили выстроить церковь во имя святого архистратига Михаила. Когда они приступили к постройке, то архистратиг Михаил опять явился епископу и сказал:

– Не следует вам заботиться о церковном здании: я без вашего труда приготовил там себе храм, только войдите в него. Ты же на другой день соверши в нем святую литургию и причасти верующих Св. Божественных Таин.

После сего видения епископ повелел всем людям приготовиться к причащению Св. Таин и пошел вместе с ними, совершая молебные пения. Когда они пришли на то святое место, где отобразились на мраморе святые стопы, то нашли в камне вытесанную небольшую церковь, в виде пещеры; стены у нее были не гладкие, вышина же ее была различна: в одном месте можно было достать головой, а другом невозможно было и рукой достать. – Из сего стало понятно людям, что Бог ищет в церкви не камней драгоценных, а чистого сердца. Престол в сей церкви был покрыт пурпуровым покрывалом; епископ совершил на сем престоле святую литургию и причастил верующих Пречистых Таин. В алтаре же на северной стороне сверху стала истекать вода – чистая, вкусная, очень светлая и чудотворная, вкушая которую все болящие, по причащении Святых Таин, получали исцеление, и многие иные бесчисленные чудеса совершались в той церкви по молитвам св. архистратига Михаила. Епископ выстроил при церкви келлии и поместил там священников, диаконов, певцов и чтецов. чтобы в ней ежедневно была отправляема церковная служба во славу Богу и в честь св. архистратига Михаила.

Упомянем еще о чуде, бывшем на Афонской горе¹⁶. Во времена благочестивых болгарских царей жил один богатый и знатный человек, по имени Дохиар. Некогда он, желая благоугодить Богу, пожелал быть иноком. Взяв много золота, пошел он на святую гору посетить тамошние монастыри и поискать себе удобного для поселения места. Обойдя многие монастыри и раздав много милостыни, он вышел из лавры блаженного Афанасия и направился от Солуни¹⁷ по берегу моря. Здесь он нашел очень красивое место с вкусной водой и богатой растительностью; жителей на этом месте еще никого не было. Место сие ему очень понравилось, и он задумал здесь поселиться и выстроить монастырь. Усердно взявшись за дело, он вскоре привел в исполнение свое желание. Сначала он выстроил прекрасную церковь во имя святителя Николая, а потом устроил монастырь и оградил его каменными стенами. Приведя всё сие в надлежащий порядок, сам он принял в том монастыре иноческий образ. Но при множестве построек, золота его оказалось недостаточно, так что он не мог украсить церковь с подобающим благолепием. Возложив надежду на помощь Божию, он говорил:

– Если Господь Бог захочет прославить сие место, то Сам Он промыслит об украшении церкви; да будет Его воля!

Против святой горы есть остров, называемый Луг, находящийся на расстоянии одного дня морского пути; там жили пастухи и пасли скот, ибо то место было очень удобно для пастбищ. На этом острове был поставлен в необитаемом месте высокий каменный столб; на столбе стоял каменный идол, на котором было написано по-гречески: "Всякий ударивший меня вверх найдет множество золота". Многие пытались узнавать: правда ли это, – и били по голове идола, но ничего не находили. Случилось же в то время одному юноше, близ означенного столба, пасти волов; юноша был очень разумен и грамотен. Прочитав надпись, сделанную на столбе, он ударил идола по голове, как то делали и другие, чтобы найти золото, – однако ничего не нашел. Потом он подумал, что, быть может, золото зарыто в земле и, при захождении солнца, заметил, где кончается на земле тень от этого столба и в том месте, где кончалась тень от головы идола, он начал копать землю, ища

сокровища, но и здесь ничего не нашел. Когда же взошло солнце, он опять стал смотреть, где кончается тень от столба, и там стал копать. Когда он копал, то услышал на том месте какой-то звук и, поняв, что на этом месте скрыто сокровище, стал еще усерднее копать и дорылся до жерновного камня, настолько большого, что ему невозможно было и поднять его. Протяну руку сквозь скважину камня, он нашел там много золота и в раздумье не знал, что ему с ним делать.

– Если я кому-нибудь расскажу о золоте, – думал он, – то как бы меня не убили из-за него.

Бог же, внимая молитвам вышеупомянутого старца, заботившегося об украшении святого храма, внушил юноше, чтобы он шел на святую гору в одни из монастырей и рассказал бы игумену о найденном сокровище. Юноша так и сделал. Взяв несколько золотых монет в удостоверение своей находки, он пришел в селение, лежавшее близ моря и нанял там человека, который бы перевез его к святой горе. По усмотрению Божию, он остановился в пристани вышеупомянутого, вновь выстроенного монастыря, названного по имени его строителя Дохиар. Перевозчик возвратился в свое селение, а юноша пошел в тот монастырь. Увидав там игумена, он рассказал ему подробно о найденном им сокровище. Игумен уразумел в этом дело Божие; он позвал трех инок и, передав им слышанное от юноши, послал их вместе с ним, чтобы они принесли найденное золото в монастырь. Иноки поспешно отправились на лодке и приплыв к острову, дошли до того столба, около которого было зарыто золото. Когда они отвалили жерновный камень, то под ним нашли котел, полный золота, и весьма обрадовались. Но исконный враг рода человеческого, ненавистник всего доброго, диавол, вложил одному из этих инок неприяженную мысль, и тот сказал другому иноку:

– Брат, какая нужда нам нести сие золото к игумену! Бог послал его нам: на это золото мы сами построим себе жилища и воздвигнем монастырь.

Когда же другой возразил ему: "Как мы скроем это золото?" – то он отвечал:

– Всё это в нашей воле: мы можем бросить сего юношу в море, и тогда против нас не будет никаких свидетелей.

Сговорившись так, они сказали о том третьему иноку; но тот, будучи богобоязненным, сказал:

– Нет, братия, не смейте этого делать: не губите отрока, а вместе и свои души из-за золота.

Но они, не слушая его увещания, стали принуждать его быть единомысленным с ними, и наконец сказали:

– Если ты не будешь с нами заодно, то мы и тебя погубим вместе с отроком.

Брат, видя их непреодолимое злое намерение, устранился, чтобы они и его не погубили, и сказал:

– Если вы так решили, то делайте, как хотите; я же клянусь именем Божиим, что никому о сем не расскажу и не потребую от вас золота.

Итак, утвердив свое слово клятвою, он молчал. Они же, взяв золото и тот камень, которым золото было прикрыто, внесли его в лодку и, сев в нее вместе с отроком, поплыли к монастырю. Когда они были на глубоком месте, то напали на отрока и начали привязывать ему на шею камень. Отрок, поняв, что они хотят с ним делать, начал с плачем и рыданием умолять их, чтобы они не губили его, но безуспешно: нечестивые те черноризцы, имея окаменелое сердце и златолюбивую душу, не убоялись Бога, не умилились слезами отрока и не послушали его смиренной мольбы; схватив отрока, они бросили его с камнем в глубину моря, и он тотчас же пошел ко дну. Была же ночь, когда происходило это злодеяние. Милосердый Бог, взиравший с высоты на горькое рыдание отрока и видевший неповинное его утопление, послал хранителя рода человеческого святого архистратига Михаила, чтобы он взял утопленного со дна моря и принес бы его живым в церковь. Так сие и совершилось. Внезапно отрок оказался близ св. трапезы с камнем, повешенным на его шее. Когда наступило время служения утрени, то еkkлисиарх¹⁸ вошел в церковь, чтобы зажечь свечи и

начать звонить к утреннему богослужению. В сие время он услышал в алтаре человеческий голос и стон; он очень испугался и пошел рассказать о сем игумену. Игумен назвал его трусливым и малодушным и велел ему опять идти в церковь. Придя туда вторично, он опять услышал тот же голос и снова возвратился к игумену. Тогда игумен сам пошел с ним в церковь и, услышав голос, вошел в алтарь; там он нашел отрока, лежавшего близ св. трапезы с привязанным к его шее камнем; с одежды же его текла морская вода. Игумен узнал отрока и спросил:

– Что случилось с тобою, сын мой, и как ты попал сюда?

Отрок как бы пробудился от сна и сказал:

– Те лукавые иноки, которых ты послал со мною за найденным золотом, привязав этот камень на мою шею, выбросили меня в море. Погрузившись на дно, я увидел двух мужей, сиявших как солнце, и услышал их беседу между собою; один говорил другому: "Архангел Михаил! принеси сего отрока в монастырь Дохиар!" Выслушав сие, я пришел в беспмятство, и не знаю, как очутился здесь.

Услышав рассказ отрока, игумен удивился и прославил Бога, творящего дивные и преславные чудеса. Потом он сказал отроку:

– Останься, сын мой, на этом месте до утра, пока не будет обличена злоба.

Затем вышел оттуда и, затворив церковь, наказал еkkлисиарху, чтобы он никому не рассказывал о сем, утреню же игумен велел служить в притворе. При сем он прибавил еkkлисиарху:

– Если кто скажет: почему не в церкви, а в притворе поется утренняя? – то отвечай, что так велел настоятель.

С наступлением утра, убийцы те подошли к монастырю, а золото они спрятали в другом месте. Увидав их, игумен вместе с прочими братьями, вышел к ним навстречу и спросил:

– Посему вчера вы пошли четверо, а теперь возвращаетесь трое? – где же четвертый?

Они на это с гневом отвечали:

– Отче, отрок обманул и тебя и нас, сказав, что нашел золото; ничего он не мог показать нам, ибо и сам ничего не знает и со стыда куда-то скрылся; мы долго искали его, но не могли найти и одни возвратились к тебе.

Игумен, сказав на это: "Да будет воля Божия", – пошел с ними в монастырь. Приведя их в церковь, где лежал юноша, с одежды которого еще текла вода, он показал им его и спросил:

– А сей кто такой?

Увидав юношу, они пришли в ужас, и стояли, как окаменелые: долго они не могли ничего ответить, но наконец, хотя и против воли, признались в своем злодеянии и рассказали, где они скрыли найденное золото. Тогда игумен послал более верных братий, и они принесли найденное золото в монастырь. Слух о чудесном сем событии прошел по всей святой горе: иноки из всех монастырей сошлись, чтобы видеть сие преславное чудо. Составив собор, они переименовали ту церковь во имя святого архистратига Михаила, а во имя святителя Николая Чудотворца выстроили другую церковь. Тех двух лукавых убийц прокляли и выгнали из обители, третьего же инок, который не соглашался на потопление отрока и отказался от злодеяния, признали невиновным. Избавленный от потопления отрок облекся в иноческий образ и стал добрым подвижником и строгим иноком. После сего игумен на принесенное ему золото благолепно украсил церковь и выстроил вновь весьма красивый притвор; камень же, с которым было известно всем явленное чудо. Когда игумен преставился, то вместо него был поставлен игуменом избавившийся от потопления инок. Прожив богоугодно, и он перешел ко Господу, носимый руками св. архистратига Михаила, как прежде перенесен был им же из моря в церковь.

За всё сие прославим Отца, Сына и Святого Духа, и возвеличим во веки св. архистратига Михаила.

Тропарь архистратигу, глас 4:

Небесных воинств архистратиге, молим тя присно мы недостойнии, да твоими молитвами оградиши нас кровом крил невещественныя твоя славы, сохраняя нас припадающих прилежно, и вопиющих: от бед избави нас, яко чинопачальник вышних сил.

Кодак, глас 2:

Архистратиге Божий, служителю божественныя славы, ангелов начальниче, и человеков наставниче, полезное нам проси, и велию милость, яко безплотных Архистратиг.

¹ Колоссы – город в юго-западной части Фригии, при реке Ликусе, близ Лаодикии и Иераполя. В 10 год царствования Нерона (64 по Р.Х.) Колоссы были разрушены землетрясением; после снова были выстроены, но уже никогда не достигали прежней славы. Впоследствии назывался Хоны. Нине это небольшая деревенька на одном из скатов горы Хонас, при которой сохранились еще развалины древнего города Колоссы. Одно из посланий Ап. Павла написано к жителям этого города. – Церковь св. Архистратига Михаила с древних времен существовала в этом городе.

² Иераполь (с греч. священный город) – город в Малой Азии, во Фригии. Он стоял недалеко от г. Колоссы и Лаодикия, почти при соединении рек Меандра и Ликуса. Новейшее название города: Рамбук-Калеси (город хлопчатой бумаги). Иераполь некогда имел епископа, присутствовавшего на первом Никейском соборе в 325 г. В Иераполе, между прочим, как видим из предлагаемого здесь повествования, учил и мученически скончался св. Ап. Филипп.

³ Силоам – источник или водоем Силоамский, и устроенная при нем купальня Силоамская находились на юго-восточной стороне Иерусалима при подошве гор Сион и Мориа. Об источнике Силоамском в Св. Писании упоминается 3 или у 4-х раз, и между прочим у евангелистов Иоанна и Луки. (См. Иоан.5:5 и 9:7-11; Лк.13:4).

⁴ Ехидна – ядовитая змея, величиною около 12 футов и более. Уязвление ее очень опасно и в большинстве случаев оканчивается скорою и неизбежною смертью. В Св. Писании змеи вообще представляются страшными и опасными животными, с которыми человек постоянно должен жить во вражде. Они служат образом всего того, что, по природе своей, причиняет вред и погубляет (Еккл.10:11; Притч.21:31-33; Мф.7:10).

⁵ Ефес, при Эгейском море, был важный торговый город в Малой Азии.

⁶ Артемида – иначе Диана – известная языческая богиня у греков, олицетворяла собою луну и считалась покровительницею лесов и охоты. Служение этой богине отправлялось с большим великолепием и блеском; особенно чтили ее в г. Ефесе.

⁷ В этом месте прор. Исаия указывает на те великие последствия, которыми будет сопровождаться пришествие в мир Спасителя. тогда "целыми потоками потечет (пробьется) вода в пустыне, и поэтому в земле сухой появится дебрь или долина", и тогда "безводная местность превратится в озера и на земле сухой появится источник воды: (так что) там будут веселиться птицы, там будет расти тростник и будут луга".

⁸ Лаодикия – главный город Фригии, на юго-западе ее, недалеко от города Колосса, при реке Ликусе. Церковь Лаодикийская была одна из семи знаменитых Малоазийских церквей, упоминаемых в Апокалипсисе. В церковной истории Лаодикия известна по бывшему там собору (около 365 г.), оставившему подробные правила касательно порядка Богослужения, нравственного поведения клира и мирян, и различных заблуждений того времени.

⁹ Вретище – мешок из дерюги или веретья, – рубище, власяница.

¹⁰ Адамант (алмаз) – камень, имеющий такую крепость, что чертит прочие камни, сам не получая от того вреда. Это название в церковной литературе дается многим отцам и учителям Церкви, прославившимся твердостью своей веры или характера.

¹¹ Ликия – провинция Малой Азии. Она граничит к северу с Писидиею, к востоку – с Памфилиею, к югу – с Памфилийским или вообще с Средиземным морем, к западу с Кариею. Из городов Ликии в Св. Писании упоминаются Патара и Миры. В Патаре ненадолго останавливался Ап. Павел, возвращаясь после третьего своего путешествия в Иерусалим (Деян.21:1). Города Патара и Миры особенно известны верующим по истории святителя Николая, архиепископа Мирликийского. Патара Ликийская была его родиной, а в Мирах он был епископом.

¹² "Хонас" (греч.) – отверстие, впадина, расселина.

¹³ Гарган – известковая гора на восточном берегу Средней Италии. гора Гарган упоминается у древних дохристианских писателей: Страбона, Мелы, Виргилия и др.

¹⁴ Стопа – мера расстояния; по нашему около 4 вершков. 12000 стоп составляют около 2-х верст.

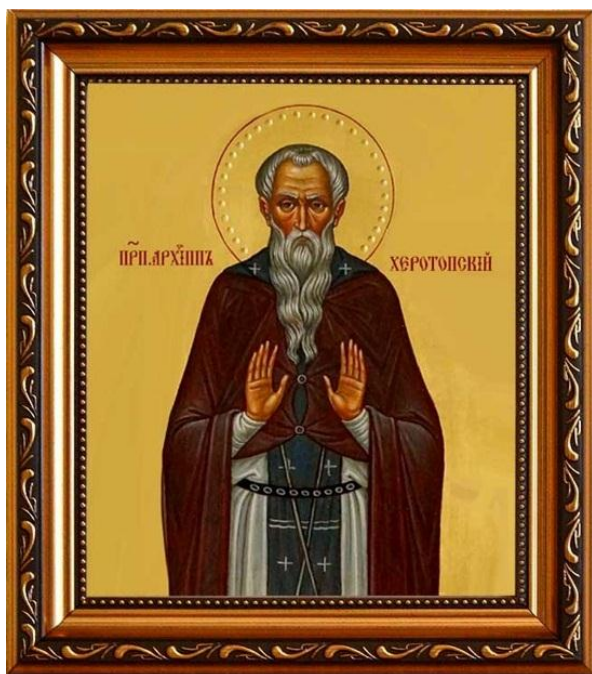
¹⁵ Т.е. жители Неаполя. Неаполь, главный город провинции Итальянского королевства с тем же названием, расположен по северному берегу Неаполитанского залива.

¹⁶ Афонская гора – узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг. Афонская гора (иначе Афон) – одно из наиболее чтимых святых мест восточного православного мира и ежегодно посещается тысячами богомольцев. В настоящее время на Афоне расположены 20 больших монастырей, несколько скитов и множество отдельных келлий.

¹⁷ Солунь (иначе Фессалоники) – столица одной из областей Македонии. В Солуни Апостол Павел проповедовал Евангелие; два из его посланий написаны для жителей означенной области и города.

¹⁸ Екклесиарх (греч. начальник храма), обязан был наблюдать за церковным зданием и чистотой в нем, а также порядком богослужения в монастыре, по указаниям церковного Устава.

Преподобный Архипп Херотопский (в Хонех)

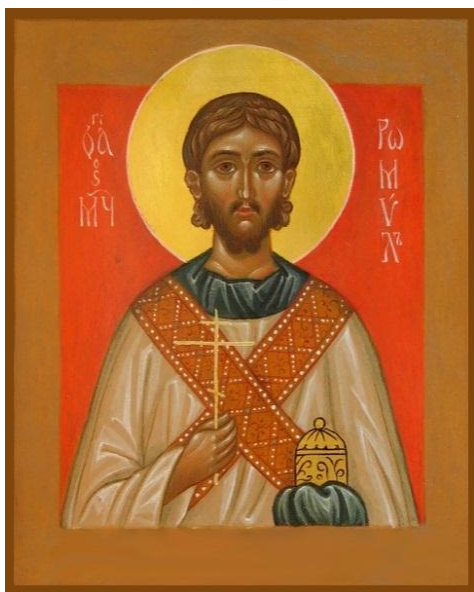
Св. Архипп Херотопский (IV век) с 10 лет служил пономарём в храме Архистратига Михаила в Иераполе. Вёл аскетическую жизнь, обращал язычников в христианство. Когда язычники попытались уничтожить храм, затопив местность, Архипп молился о спасении. По его молитве совершилось чудо Архистратига Михаила в Хонех – явление святого с огненным мечом, отведшее воды. Прожив до 70 лет при храме, мирно скончался.

Архипп, сын благочестивых христиан из города Иераполя, в возрасте 10 лет пришел на поклонение в храм Святого Архистратига Михаила и остался при храме навсегда исполнять пономарское служение. Он вел суровый, аскетический образ жизни, постоянно пребывая в посте и молитвах; многих язычников, приходивших ко святому

источнику, он убедил принять Святое Крещение, оставить языческое нечестие, обратившись к Единому Истинному Богу и Спасителю Иисусу Христу. Упорные язычники во главе с идольскими жрецами неоднократно покушались убить святого Архиппа, но Господь каждый раз спасал его из их рук. Наконец, язычники задумали уничтожить храм и одновременно погубить и Архиппа, затопив местность, где стоял храм и где истекал целебный источник. Видя приготовления к этому злодеянию, прп. Архипп твердо решил не покидать святое место и усердно молился Богу и Архистратигу Михаилу о сохранении храма и источника. Господь услышал его молитву, и святой сделался свидетелем великого чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (IV в.). Чудесно избавленный от смерти, святой Архипп прожил неотлучно при храме до старости и мирно скончался 70-ти лет от роду. Христиане похоронили святого в Хонех, на месте его подвигов.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-arhipp-herotopskij-v-honeh>

Страдание святого мученика Ромила

Святой Ромил жил в царствование императора Траяна¹ и был первым вельможею во всем царском доме.

Случилось, что Траян, находясь со множеством своего войска в восточных странах, для покорения себе иверов, савроматов, арабов и других народов², вздумал пересчитать своих воинов, и нашел среди воинских полков одиннадцать тысяч человек, исповедовавших Христа и отвергавших поклонение идолам. Всех их Траян с позором отослал в Армению, надеясь, что это заставит их отречься от Христа и принести жертвы идолам, и они снова вернутся в свое воинское звание и получают прежнюю воинскую честь.

Тогда Ромил, как военачальник, пришел к царю и укорял его в безбожии и безрассудстве, в том, что он, вышедши на войну, сам уменьшает свое войско; себя же Ромил исповедовал христианином, готовым

умереть за имя Иисуса Христа, Господа своего.

Траян сильно разгневался на святого, повелел его жестоко бить и осудил на смерть. Тогда же усечена была честная глава святого мученика³. Посланные в заточение христиане также были умерщвлены разными способами: девять тысяч из них были распяты в пустыне около горы Арарат в Армении, остальные же умерли в других мучениях.

¹ Траян – римский император, царствовал с 98 по 117 г. по Р.Х. Один из лучших римских императоров. Однако и он преследовал христиан и издал два закона, немало повлиявшие на начало открытых гонений на христиан: один из них запрещал всякие тайные собрания, вторым – узаконялось предавать казни все, оказавших упорное нежелание принести жертву языческим богам, по причине исповедания христианской веры.

² Иверы – нынешние грузины. Савроматы или сарматы жили по соседству с иверами от Кавказа и Каспийского моря и далее на восток; арабы – на Аравийском полуострове.

³ Блаженная кончина святого мученика последовала около 107 года или 115 года, в то время когда император Траян находился со своими войсками на востоке.

Страдание святого мученика Евдоксия

Святой Евдоксий жил в царствование Диоклитиана, жестокого гонителя Церкви Божией. Сей император издал нечестивое повеление, запрещающее в его империи поклоняться Единому Истинному Богу и требующее воздавать честь, подобающую Богу, немым бездушным идолам. По обнародовании сего повеления, многие из верующих бежали в пустыни и горы, предпочитая лучше жить там со зверями, нежели в городах с незаконными людьми. Точно также множество из сановных и знатных людей оставили свои должности и жилища и скрывались в неизвестных местах. Одним из таких был и воинский начальник Евдоксий, верный раб Иисуса Христа; он, оставив свою должность, скрылся с женою и детьми от нечестивых, чтобы избежать царского гнева. Между тем его всюду искали воины, посланные правителем Мелитины, пред которым святой Евдоксий был оклеветан. В одном месте воины, встретив Евдоксия одетого в бедную одежду, спросили, не знает ли он, где находится начальник войска Евдоксий.

Святой, уразумев, что его ищут для предания на мучение, сказал им:

– Пойдемте ко мне в дом, вкусите моего хлеба и отдохните от дороги, – и тогда я покажу вам Евдоксия, ибо я знаю, где он скрывается с своими домашними.

Воины согласились и пошли к святому мученику.

Евдоксий, приняв их, хорошо угостил и потом объявил им, что он – тот самый, кого они ищут.

Воины, удивленные таким поступком святого, отвечали:

– Ради твоего благодеяния не возьмем тебя, а пославшему нас скажем, что долго искали, но не нашли тебя; ты же скройся, чтобы кто другой не узнал и не объявил о тебе.

Воины собирались уже уйти, но святой удержал их, говоря:

– Подождите меня, братия, и я пойду с вами; не подобает мне больше скрываться, ибо Сам Бог зовет меня на мученический подвиг, чтобы и я был исповедником и свидетельствовал о Его святом имени. А если бы хотел Бог, чтобы я не был открыт, то не только вы не встретили бы меня на пути, но даже и не были бы посланы искать меня и мне бы не пришлось встретиться с вами; всё случившееся есть знамение Божия благоволения, чтобы я пострадал за Него даже до пролития крови.

Потом, призвав свою супругу, по имени Василису, детей, домашних и друзей, Евдоксий сказал им:

– Было время, когда я скрывался, теперь же время открыться и добровольно отдаться в руки мучителей за Иисуса Христа, Который Сам отдал Себя на страдания за нас; и вот я иду, и как восхотел Господь мой, так и устроит со мной и поможет мне, вас же я оставляю под Его защитой

Затем сделав разные распоряжения по дому, святой дал наставления детям своим и рабам, как им жить без него добродетельно, в страхе и любви Божией, а супруге своей завещал не плакать и не сетовать, когда она услышит о его смерти, но проводит тот день в большой радости и веселии, благодаря Бога, что Он сподобил Своего раба мученического венца.

Простившись с домашними и надев приличную своему сану одежду, оружие и воинский пояс, как подобало одеваться начальнику войска, святой оставил свой дом, жену и детей, рабов, друзей и всё свое имение, покидая всё ради любви к Господу своему.

Трогательна была эта разлука, когда жена мужа, дети отца, друзья любимого друга лишались! Горько все плакали, расставаясь с ним, ибо знали, что ему уже к ним не вернуться. Одно лишь служило утешением в их печали, – это то, что Евдоксий хочет страдать за Христа, быть победоносным мучеником и в мученическом венце предстать пред Христом, Господом своим.

Так распрощившись со всеми своими, блаженный Евдоксий отправился в путь с воинами, Василиса же, супруга его, следовала за ним издалека, желая видеть его страдания. С ней шли и два любимые друга Евдоксия Зиновий и Макарий, коим также уготован был от Господа мученический венец.

Когда блаженный Евдоксий был приведен к правителю, сей последний, благосклонно приветствовав его, сказал:

– Мы призвали тебя, чтобы ты исполнил царское повеление и принес жертвы богам, которым подобает кланяться, более же всего отцу всех богов великому Зевсу и солнцеподобному Аполлону и возлюбленной богине Артемиде.

Святой Евдоксий отвечал:

– Я знаю, что надо приносить жертву Единому, в трех Лицах прославляемому, Богу, создавшему мир и дарующему жизнь и спасение. Ему я и принесу жертву хвалы, а не тем, коих ты называешь богами, тогда как они – деревья и камни и нисколько не отличаются от какой бы то ни было бездушной вещи.

Правитель снова сказал Евдоксию:

– Я повелеваю тебе воздать должную честь богам; ты же, как я вижу, не только богов презираешь, но самого царя считаешь ни во что. Слышал я, что ты какую-то новую веру вводишь и многих совращаешь в нее.

Говоря так, правитель посмотрел на множество стоящих около воинов и с гневом сказал:

– Всякий, кто не исполняет царского повеления, будет лишен воинской одежды, как недостойный носить ее; и пусть от знает, что он него будет отнята честь воинского звания.

Так говорил незаконный правитель, желая пристыдить святого Евдоксия, ибо он надеялся, что еще не найдется никого противящегося царскому повелению, и Евдоксий один останется непокорным, а посему из стыда послушается царского повеления, чтобы не лишиться чести своего звания. Но вместо сего мучитель сам был посрамлен. Еще во время его речи святой Евдоксий снял с себя пояс, бывший знаком начальнической власти и бросил его в лицо правителю. Видя это, многие воины, в числе тысячи ста четырех, бывшие тайными христианами, возгоревшись ревностью о Богу, сделали то же самое, что и начальник Евдоксий: снявши воинские знаки, бросили их правителю, будучи готовы лишиться и самого тела, положив души свои за имя Иисуса Христа.

Мучитель, увидав такое множество исповедников Христовых, неожиданно открывшееся, пришел в смущение и, прекратив испытание их, тотчас послал к царю Диоклитиану известие о случившемся, прося распоряжения, как ему поступить. Царь вскоре прислал ему в ответ такой приказ: начальников подвергнуть жестоким пыткам, низших же оставить в покое.

Получив царское повеление, правитель сел на судилище, велел привести к себе Евдоксия, как главного военачальника, и стал опять говорить ему:

– Советую тебе, Евдоксий, оставить твоё злое прекословие и безумное сопротивление и добровольно принести жертву богам; если же ты не согласишься, то должен будешь сделать сие против воли, принужденный к тому сильными муками.

При сем правитель начал пересчитывать заточения, страшные темницы, раны, строгание тела, опаление огнем и прочие жестокие мучения, наводившие ужас при одном только упоминании.

Мученик отвечал:

Ты насмехаешься, правитель, говоря мне это. Я считаю твои муки детским пугалом, ибо я надеюсь на будущее воздаяние, которое получу от щедрого подвигоположника Христа. Боясь я не того огня, о коем ты упомянул, но того, который никогда не угасает, и скрежет зубов и прочих лютых мук, которые уготованы послушникам Бога истинного и отвергающим Его. Твои же мучения в сравнении с ними – детские игрушки, а огонь, коим ты мне угрожаешь, холоднее воды по сравнению с огнем геенским... – Меч твой, – продолжал святой, – будет мне ключом от дверей желанного края, где вместо сего видимого, скоро заходящего, солнца я увижу свет незаходимый и немерцающий и вместо временных благ наследую блага вечные. Да будет тебе известно, что я не поклонюсь вашим богам, так как великое безумие – почитать за богов деревья, камни, золото и серебро, обделанные рукою художника.

Слыша такой ответ святого, правитель сказал ему:

– В безумном ответе твоё виновата моя снисходительность, с которой я позволяю тебе так дерзко бесчестить богов, царя и меня; своё бесчестие я ещё могу перенести, но бесчестия богов и царя больше невозможно терпеть.

После сего правитель велел растянуть святого за руки и за ноги и бить немилосердно твердым ремнем, потом повесить и строгать его тело острыми железными орудиями. После этих мучений святого бросили в темницу.

По прошествии нескольких дней снова привели его на допрос, причем мучитель нашел Евдоксия столь же непоколебимым в вере, как и раньше, подобно несокрушимому столбу и неприступному городу; посему он повелел бить мученика железными прутьями по шее и вывернуть из суставов все его члены, каковое мучение было тяжелее самой смерти.

После сего мучитель осудил Евдоксия на усечение мечом.

В то время, когда вели святого на место казни, святой мученик так молился:

– Боже, призревший на жертвы Авеля и Авраама, милостиво принявший долготерпение многих мучеников, призри милосердным Твоим оком и на мою жертву и не отвергни моей крови, которую я с теплотою душевною от любящего сердца приношу Тебе.

Молясь так, Евдоксий увидал свою супругу, которая с плачем следовала за ним, и спросил ее, сделано ли всё так, как он заповедал, и велел ей только по усекновении его взять его тело и погребсти на месте называемом Амимна; потом снова дал ей наставление – не плакать о его смерти, но почтить день тот светлою одеждою и украситья разными драгоценностями.

Увидав затем друга своего Зинона, плачущего о нем, Евдоксий и ему сказал:

– Возлюбленный Зинон, не плачь: Бог, Коему мы служим, не разлучит нас, но как бы в одной ладье мы переплывем вместе в жизнь вечную.

Эти слова так сильно подействовали на Зинона, что он начал громко восклицать:

– И я – христианин, и я исповедую Христа и хочу умереть за Него.

Тотчас он был схвачен нечестивыми слугами, и о нем было доложено правителю. Последний повелел и его вместе с Евдоксием усекнуть мечом. Когда их привели на место казни, то сначала был усечен мечом Зинон, в то время как Евдоксий молился о нем; так предпослав друга своего на небо, Евдоксий преклонил голову под меч и принял блаженную кончину.

Вместе с ними были усечены и другие мученики, с дерзновением исповедавшие Христа, и тела их брошены были без погребения. Василиса же, супруга Евдоксия, взяв безбоязненно тело его, с честью погребла на том месте, на каком он сам указал.

З такой поступок она была схвачена и приведена к правителю, пред которым ясно исповедовала Бога и ругала идолов и почитателей их, желая тем же путем мучения скорее последовать за мужем к Господу.

Однако мучитель сказал ей:

– Знаю, что ты желала бы пойти за твоим мужем, чтобы иметь похвалу от галилеян (т.е. христиан), но хотят ты и достойна смерти, я не умерщвлю тебя.

Василиса на это сказала мучителю:

– Господь мой Иисус Христос ведает это мое желание и примет его вместо самого дела; если я и не буду замучена тобою, всё же не лишусь блаженства с мужем моим у Господа Бога.

После таких слов правитель прогнал ее от себя.

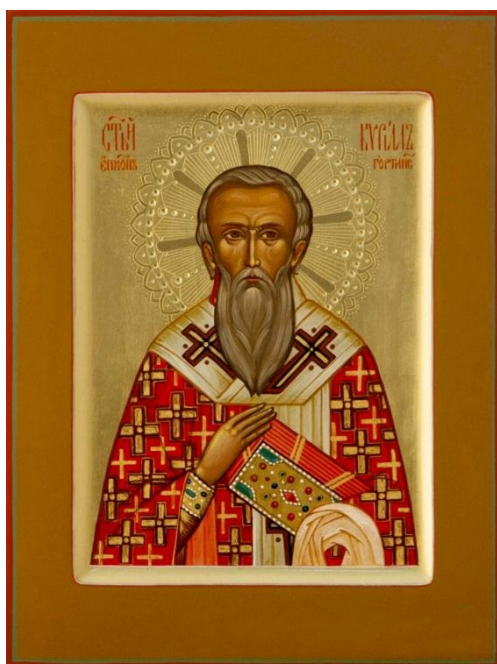
Спустя семь дней явился ей во сне святой Евдоксий и сказал:

– Скажи нашему другу и домоправителю Макарию, чтобы он шел на судилище и последовал нашему примеру; мы его ждем.

Лишь только Василиса сказал об этом видении Макарию, он тотчас отправился к правителю и объявил себя христианином и учеником Евдоксия. Правитель, увидав его и услышав от него столь смелое исповедание, повелел и ему отрубить голову мечом. (В 311 г.)

Так и Макарий отошел за Евдоксием и Зиноном к доброму подвигоположнику Христу, Господу нашему. Угодила Ему и Василиса, скончавшись в истинной вере, и предстала среди сонма святых пред престолом славы Божией, прославляя Отца и Сына и Святого Духа в веки. Аминь.

Память священномученик Кирилла, епископа Гортинского

Сей блаженный Кирилл жил в царствование императора Максимиана, при игемоне (правителе) Агриппине. Украшенный всеми добродетелями, прожил он всего девяносто пять лет. Однажды отправился он, в сопровождении двух своих слуг, Феофана и Феоктириста, в один монастырь. По дороге туда он увидел, как язычники приносили в жертву идолам волов и овец; вздохнул он о таком безумии и обличил идолопоклонников. За это они схватили его и посадили в темницу. Когда святой Кирилл в полночь молился здесь Богу, то услышал такой небесный голос: "Кирилл, иди в Рим!" На следующее утро двери темницы оказались открытыми, а все идолы вокруг лежали разбитыми. Св. Кирилл дошел до монастыря и здесь увидел в видении преподобного Филоксена, который сказал ему: "Ты получишь два венца, – один святительский, а другой мученический". Затем святой пошел в Рим и здесь утвердил верующих своею

проповедью. Когда началось гонение, он вознамерился идти в Иерусалим. По дороге туда, на острове Малеоне, явился ему муж в белых одеждах и повелел ему не миновать острова Крита, что он и исполнил. В городе Критском Гортине его поставили епископам; ему было тогда шестьдесят лет от роду. Когда снова началось гонение на христиан, святителя повели на суд к игемону (правителю), который стал уговаривать его отречься от Христа, и так как св. исповедник не захотел склониться на его увещания, то осужден был на усечение мечом. Тогда положили в уста его конские удила и, посадивши на повозку (так как он не мог от старости ходить), повезли его. Когда довели его до места, называемого Ракса, с неба послышался голос: "Доселе!" Повозка остановилась, и святому усечена была глава.

Тропарь священномученика Кирилла, епископа Гортинского, глас 3

Гласом божественным от темницы изведен,/ в Риме братию в божественной вере утвердил еси,/ и, от Ангела глаголы приим о святительстей пастве,/ во страдании своем паки гласу с Небесе сподобися,/ богоповеленный святителю и страдальче Кирилле,/ моли за души наша.

Кондак священномученика Кирилла, епископа Гортинского, глас 3

Видев себе ради темничных двери отверсты в полунощи/ и идолы сокрушены,/ и Гортинскую паству святительскую,/ от Бога повеленную, добре упас,/ и по Христе надеждно пострадав,/ священномучениче Кирилле,/ молися за чтущия тя.

Житие преподобного Давида

Святой и преподобный Давид был прежде разбойником и, живя в пустыне Ермопольской¹, причинял много зла, многих убивал и был так злобен и жесток, как никто другой. Под своим начальством он имел человек более тридцати, разбойничавших вместе с ним. Однажды,

сидя с ними на горе, раздумался он о своей жизни и вспомнив, сколько зол и бедствий причинил он людям, весьма убоился Бога. Оставив всех бывших с ним разбойников, он пошел в монастырь.

Когда Давид постучался в ворота, вышел привратник и сказал ему:

– Чего ты хочешь?

Давид ответил:

– Хочу быть черноризцем.

Привратник пошел и поведал о нем игумену. Игумен вышел к нему, но видя, что он человек старей, сказал:

– Не можешь ты быть здесь, потому что братия много трудятся и живут великом воздержании; ты же иного нрава и заповедей монастырских не можешь исполнить.

Давид продолжал умолять принять его в монастырь.

– Всё, – что прикажете мне, сделаю, – говорил он, – только примите меня.

Игумен отказывался, говоря:

– Не можешь ты жить с нами.

Тогда Давид сказал игумену:

– Знай, отче, что я – Давид, начальник разбойников; пришел же к вам для того, чтобы оплакивать грехи мои. Если же ты не захочешь принять меня, то клятвенно обещаю вам, что пойду обратно, приведу с собой своих разбойников и всех вас перебую и разорю монастырь ваш.

Услышав это, игумен принял Давида в монастырь и постриг его в иноческий чин. И начал Давид подвизаться в воздержании и обучать себя смирению. В скором времени он превзошел добродетелями прочих черноризцев в монастыре и служил всем на пользу своим житием и словом.

Однажды, когда Давид сидел в келлии, ему явился архангел Гавриил, говоря ему:

– Давид, Господь простил грехи твои, и будешь ты отныне творить чудеса.

Давид отвечал ангелу:

– Не могу поверить, что так скоро простил мне Господь грехи мои, ибо они весьма тяжки и многочисленнее песка морского.

Архангел сказал ему:

– Я – Гавриил архангел, который не пощадил и Захарию², когда тот не поверил словам моим, но связал язык его в наказание, чтобы он уверовал сказанному мною. Тебя ли пощажу? Итак, отныне будешь нем!

Давид поклонился и сказал ангелу:

– Когда я был разбойником, творил незаконные дела и много проливал крови, тогда ты мне не связывал языка, не возносившего славы Богу. А теперь, когда я восхотел служить Господу и приносить Ему хвалу, ты связываешь язык мой, чтобы не произносить мне слов!

Тогда ангел сказал:

– Говори, но только тогда, когда славить Бога и молишься Ему во время правила, а всё остальное время да будешь безмолвен!

Так наказав его, Ангел отошел от него. Давид воздал благодарение Богу о прощении согрешений своих. После сего он благодатью Божиею сотворил много чудес: слепым возвращал зрение, восставлял хромым, исцелял бесноватых. Воспевал он песнопения Богу в церкви на молитве, но никаких других слов произнести не мог. Прожив таким образом много лет всем в назидание, он преставился ко Господу³, и ныне, предстоя Ему, немолчно молится о нас.

Молитвами его да получим и мы милость Господа. Аминь.

¹ Пустыня Ермопольская находилась в Египте и получила свое наименование от древнеегипетского города Ермополя.

² Здесь разумеется священник Захария, отец св. Иоанна Предтечи. См. Лк.1:11-22.

³ Жил и скончался в VI в.

Память святых мучеников Кириака, Фавста и Авива.

Сии святые мученики пострадали при императоре Декии¹, в Александрии², в то же гонение, во время которого замучены были св. Фабиан³, папа римский, и св. Александр Александрийский⁴. Их привели к правителю города Валерию, и они за свое твердое исповедание имени Христова и за смелое обличение идольской лести и суеты были усечены мечом. С ними убиты были еще тринадцать мучеников. Некоторые александрийские христиане взяли их мощи и благоговейно положили в своем городе, во славу истинного Бога нашего Христа.

¹ Декий – жестокий гонитель христиан; царствовал с 249 по 251 г.

² Александрия – знаменитый по своей образованности, политическому значению и торговле город, основанный Александром Великим в Египте около 333 г. до Р.Х.

³ Св. Фабиан – папа римский в 236-250 гг.

⁴ Св. Александр – патриарх Александрийский в 212-250 гг.

Блгвв. кн. Петр (в иночестве Давид) и кн. Феврония (в иночестве Евфросиния), Муромские чудотворцы

Дни памяти

8 июля

(переходящая) - Воскресенье перед 19 сентября

Блаженный Давид, в иночестве Пётр¹, князь Муромский, был второй сын князя Юрия Владимировича Муромского. Старший брат его Владимир Юрьевич с 1170 г. наследовал после отца Муром. – После того как болгары опустошили (в 1183 г.) окрестности Мурома, Муромские князья Владимир и Давид вместе с несколькими другими вступили в землю болгаров с мечом и огнём и вознаградили потери поданных. В 1186 г. Владимир и Давид Юрьевичи участвовали в походе великого князя Всеволода против Рязанских князей, нападавших на своих братьев, князей Пронских². – В 1196 г. три брата, князья Муромские, были у Всеволода на брачном пиру сына его; а в следующем году один Давид Юрьевич был у великого князя при выдаче дочери его в замужество³. По повести, пока жив был старший брат, «имеяше обычай блаженный Пётр

¹ «Повесть о житии св. кн. Петра и Февронии, творение господина монаха Еразма», изданная без имени сочинителя в Памяти. Старин. Литер. 1, 26. 47, дополнила немногие верные сведения о св. князе вымыслами народного воображения. Таково сказание её об Агриковом мече. Агриков меч и в сказке о Добрыне. Еразм сам говорит: писавшего мене, елика слышах. Ясно, что он писал не по летописям, а по слухам. Потому нельзя и ожидать от него многих верных известий, а скорее много неверного. Еразмова повесть писана ок. 1540 г., а новая редакция её около 1560 г. В прологе из Еразмовой повести удержано вероятное, хотя и не всё, и отвергнуто всё сказочное.

² Пересл. л. 82. 98.99. Собр. л. 1,156. Карамз. 3, пр. 76.153. Татищева III, 248–250. 270–272. И по повести, прежде св. Петра княжил в Муроме старший брат его, только неверно назван он Павлом. Точно также напрасно она называет св. князя в мирском быту Петром и в иночестве Давидом. Наоборот в миру он был Давидом. Собр. л. VII, 244. Родосл. кн. в X т. Времен. Общ. Ист., стр. 2. 194. М. 1851 г. сл. пр. 173. 177. Ошибка в имени св. князя перешла и в печ. полный месяцеслов М. 1840 г.

³ Пересл. лет. 100. 102. Карамз. 3, пр. 80. Третий брат Юрьевич в Пересл. л. 102 называется Игорем, а в Ник. л. II, 261 – Юрием.

всегда приходит к брату своему на поклонение»: так уважал он старшего брата! В конце 1203 г. (дек. 18 дня) князь Владимир умер и «на Муроме остался брат его Давид Юрьевич»⁴.

По повести, когда св. князь принял правление после брата, пришлось ему испытать сильную борьбу с собой, но он вышел победителем. За несколько времени перед тем долго страдал он опасной болезнью – тело его покрыто было струпиями. – Славившаяся умом своим дочь «древотлазца», бортника, излечила его мазью. По разговору и поступкам девушки князь признал высокие качества ума и сердца в дочери бортника и дал слово взять её в супругу себе; но потом нашёл неприличным для князя супружество с простой девушкой.

Болезнь возобновилась. Евфросиния вновь вылечила князя, и признательный князь выполнил своё слово, сочетался с ней браком. – Когда же после смерти брата вступил он на престол, муромская знать, конечно, подстрекаемая младшим братом и племянником, объявила: или пусть отпустит от себя супругу, оскорбляющую своим происхождением знатных жён, или же, оставит Муром. – Князь твёрдо помнил слова Господа: «что Бог сочетал, того человек да не разлучит. Кто отпустит жену свою и женится на другой, тот прелюбодей». Потому, верный долгу христианского супруга, князь согласился отказаться от княжества. Он остался после того с небогатыми средствами к жизни, и печальные мысли невольно приходили ему на ум. Но умная княгиня говорила ему: «не печалься, князь, – милостивый Бог не оставит нас в нищете». В Муроме скоро открылись раздоры непримиримые, искатели власти схватились за мечи и многие из вельможных потеряли жизнь. Бояры муромские принуждены были просить князя Давида и княгиню Евфросинию возвратиться в Муром. Так князь, верный долгу своему, восторжествовал и над врагами своими⁵.

По летописям видим затем князя Давида принимающим участие в событиях России. – В 1207 он уличает перед великим князем Всеволодом старших Рязанских князей в их неверности Всеволоду и дружинами своими помогает великому князю в войне с Пронскими и Рязанскими князьями. По окончании войны Всеволод отдал ему богатое Пронское княжество. В следующем году Пронские князья осадили его в Пронске. Добродушный Давид послал сказать им: «братья! Я – не сам собой занял Пронск; меня посадил тут Всеволод, – Пронск – ваш». И спокойно возвратился в Муром⁶. – Какое высокое бескорыстие! Какое глубокое уважение к долгу любви и чести! В 1214 г. князь Давид ходил вместе с великим князем Георгием против Ростовского князя, но на этот раз не было пролито крови, князья помирились⁷. В 1220 г. войска князя Давида с воеводой участвовали в славном походе против болгар⁸.

В Муроме правление князя Давида было правдолюбивое, но без суровой строгости, милостиво, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа, всех любили и не любили ни гордости, ни несправедливой корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных, чтити иноческий и священнический чин, ограждая его от нужд. – Оба вели жизнь постническую, чистую, целомудренную⁹. – Один женатый возмущался нечистыми мыслями, смотря на прекрасную княгиню. «Почерпни воды из реки с этой стороны судна», сказала княгиня (это было во время плавания по реке Оке); тот почерпнул; «испытай, какова?» Тот исполнил приказание. – Почерпни воды с другой стороны судна и попробуй её, и сказала княгиня. И когда тот выполнил волю её, она спросила: «находишь ли разность между той и другой водой?» – Никакой, отвечал тот. Святая сказала тогда: «точно так

⁴ Никон. л. II, 298. Пересл. л. 108.

⁵ Повесть Еразма; пролог 25 июня; сл. пр. 170 и родосл. кя.

⁶ Пересл. 108. 109. Собр. л. I, 181. 182. Никон. л. 2, 298. Иловайского. Ист. Рязанского княжн. 77–83.

⁷ Переслав. л. 112. Никон. л. 2, 315. 316.

⁸ Никон. л. 2, 342. Собр. л. I, 188. VII, 126–128.

⁹ Повесть о житии кн. Петра. Ркп. и печ. пролог 25 июня. Стихира службы: «от юности своей, работая Христу, познали вы Сущего в мире, как единого славного. Потому угождали Ему милостыней и молитвами. И по смерти подаёте вы исцеление всем почитающим вас, Пётр и Феврония».

одинаково естество женское; напрасно ты, оставляя свою жену, думаешь о чужой». Когда князь и княгиня достигли старости, то в одно время облеклись в иноческое одеяние, один с именем Петра, другая с именем Февронии¹⁰. На Пасхальной неделе 1228 г. умер сын князя Давида, потом на той же неделе преставился сам князь-инок, а в один день с ним почил и блаженная Феврония¹¹. Князь и княгиня, согласно с завещанием, положены были в одном гробе¹².

В начале XVI века «по всем странам прошла весть, что в городе Муроме явились славные чудотворцы, дарующие исцеление приходящим к ним»¹³. – Собором 1547 г. положено местно праздновать память кн. Петра и Февронии; тогда же и написана и служба им¹⁴. – Впоследствии празднование стало повсеместным¹⁵, и вероятно вскоре после того, как царь и Иоанн Васильевич, на походе против Казани, в 1552 г. благоговейно «поклонялся в Муроме сродникам своим великим чудотворцам, князю Петру и княгине Февронии»¹⁶. Блаженные Давид и Евфросиния в жизни своей были в образцом христианского супружества, готовые на все лишения для Евангельской заповеди о нерушимом союзе. И ныне они молитвами своими низводят небесное благословение на вступающих в брак. – Так показывают многие опыты загробной жизни их.

«Сыны человеческие! доколе быть вам с тяжёлым глупым сердцем? Почему вы любите суету и ловите ложь» (Пс.2:8)? «Что пользы, братия, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак.2:14).

святитель Филарет Черниговский (Гумилевский)
Жития святых, со сведениями о праздниках господских и богородичных, и о
явленных чудотворных иконах.

¹⁰ Повесть о житии. Родословная кн., стр. 32.

¹¹ Родослов. кн., стр. 32. Собр. л. 1,191. VII, 134. 244. Ник. л. II. 358. Святцы: «св. благов. кн. Пётр и благов. кн. Феврония, Муромские чудотворцы (по сп. Общ. Ист. 231, «во иноцех») престаившася в л. 6735 м. июня в 25 д.». Год кончины по летоп. 1228. И если по летописи скончались в апреле, то 25 д. июня надобно признать за день открытия мощей. На иконе Русских святых князь и княгиня в иноческих одеяниях с надписью: «пр. кн. Пётр Муромский, пр. Феврония Муромская».

¹² Пролог 25 июня.

¹³ Минея на июль, М. 1646 г.

¹⁴ Ак. Э. I, 213. Из двух канонов кн. Петру и Февронии один написан иноком Пахомием, написавшим житие и службу Яросл. кн. Константину, другой – «творение Михаила мниха», написавшего службу кн. Александру. Муз. Румянц. 593. 696. Царского № 563.

¹⁵ В святцах устава XVI в. (Толстого 1. № 100): июня 26 «благов. кн. Пётр и кн. Феврония, Муромские чудотворцы». В летописце 1715 года записали: «того же (1693 г.) июня 25 на память благов. кн. Петра и кн. Февронии, до иночества Давида и Евфросинии, Муромских новых чудотворцев», праздновали в соборе восшествие на престол ц. Иоанна и Петра Север. архив 1826 г, ч. 19. 225.

¹⁶ Никон. л. VII, 130. По писцовой книге 1687 г., каменный храм, где «лежат муромские чудотворцы кн. Пётр и кн. Феврония», строен был царём Иоанном Васильевичем, «образ Муромских чудотворцев на золоте», обложенный серебром и камнями, – приношение того же царя. Владим. сборн., стр. 141 м. 1857 г.